

НЕЧЕТКАЯ НОМИНАЦИЯ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Подлеская В. И. (podlesskaya@ocrus.ru)

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Ключевые слова: нечеткая референция, русский язык, корпус, устная речь

VAGUE REFERENCE IN RUSSIAN: EVIDENCE FROM SPOKEN CORPORA

Podlesskaya V. I. (podlesskaya@ocrus.ru)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper focuses on phenomena that fall under a broad category of what is called “loose uses” of language or “vague reference”. These are lexical, grammatical and prosodic resources that allow the speaker to refer to objects and events for which the speaker fails to retrieve the exact name, or simply finds the exact name to be unnecessary or inappropriate. Based on first-hand corpus data of spoken Russian, the paper investigates expressions that are used in a language to temporarily substitute a delayed constituent, as well as those that do not imply any later substitution, but rather suggest an approximate nomination sufficient at the current moment of communication. These expressions can be used instead of their supposed exact correlate or together with it. The first option implies that an expression is used as a generic, or as a cover bleached nomination. The second option implies that the speaker doesn’t take the full responsibility for the given actual nomination the expression is added to, since it is in some sense incomplete or not fully appropriate. The study of lexical resources of vague reference in spoken Russian is complemented by investigating also the associated syntactic and prosodic patterns.

Key words: vague reference, Russian, spoken corpus, natural discourse

*Памяти Александра Евгеньевича Кибрика,
любившего и научившего любить
живое в языке*

1. Постановка задачи

Среди средств, которые задействует говорящий в проблемных точках речепорождения, имеется особая группа лексем, грамматических конструкций и просодических конфигураций, которые позволяют осуществить нечеткую, или приблизительную номинацию¹. Эта группа средств реализуется в контекстах, где прямое точное название объекта или положения дел оказывается невозможным или нежелательным. В частности, (а) в спонтанной речи говорящий может испытывать временные трудности при поиске нужного выражения; (б) подходящее выражение вообще может отсутствовать в арсенале говорящего; (в) нужное выражение в арсенале имеется, но говорящий считает его употребление по каким-либо прагматическим причинам неуместным — например, оно стилистически не вписывается в текущий регистр дискурса, табуировано и проч. В такого рода контекстах средства нечеткой номинации позволяют информировать слушающего о том, что говорящий снимает с себя ответственность за точность вербализации и предоставляет слушающему возможность сильного сотрудничества в реконструкции исходного смысла. Так, в следующих примерах этой задаче служат слова *что-то типа*, *что-то вроде...но...*, или *как там она называется*:

- (1) ВИЖ²
там / \ ну у нас были-и ээ .. что-то типа вводных / \ тренингов по поводу работы,
- (2) НКРЯ
А что такое жульен? / Это такая горячая закуска / что-то вроде салата /
но горячее / из птицы или из грибов. [Микродиалоги // Из материалов

¹ Работа поддержана РФФИ (грант № 13-06-00179) и «Программой стратегического развития РГГУ».

² Используется материал трех экспериментальных корпусов устной монологической речи: «Рассказы о свидениях», «Рассказы сибиряков о жизни» и «Весёлые истории из жизни», доступных в пилотном режиме на сайте spokencorpus.ru (разрабатывается коллективом исследователей при участии автора статьи). Использовались также данные Национального корпуса русского языка (ruscorpus.ru) Примеры даются в том формате, в котором они задокументированы в соответствующем корпусе. О деталях транскрипции, используемой в экспериментальных корпусах см. подробнее [Кибрик, Подлеская 2009]. Для правильной интерпретации приводимых примеров достаточно знать, что: тональный тип акцента указывается перед словом иконически с помощью косых черт; ударный слог в слове — носители фразового акцента подчеркиваются; незавершенность открытого списка нотируется в транскрипте многоточием на границе иллокуции, и знаком «,,» (три запятых) внутри иллокуции; речевой сбой маркируется знаком «==» на границе иллокуции, и знаком «|» внутри иллокуции. Ссылки на корпуса даются по сле номера примера в виде сокращений НКРЯ, РОС, РСЖ, ВИЖ, соответственно.

Саратовского университета, 1984–1985]

я все-таки не могу всерьез относиться к этой новой хронографии / хронологии... или как там она называется. [Интервью с Сергеем Лукьяненко на радиостанции «Маяк» (2006)]

Семантика и прагматика средств нечеткой номинации исследовалась достаточно подробно, правда, преимущественно на английском материале, ср. [Lakoff 1972], [Markkanen, Schröder 1997]; [Kaltenböck, Mihatsch, Schneider 2010], [Jucker et al. 2003]; [Sperber & Wilson 1991: 546], [Channell 1994], [Enfield 2003] и др. Что же касается их грамматики, то она изучена гораздо слабее. В данной работе я попытаюсь частично восполнить этот пробел, рассмотрев на русском корпусном материале основные способы интегрирования средств нечеткой номинации в структуру предложения. Кроме того, я покажу, что наряду с более распространенными — и, как следствие, более изученными — лексическими средствами нечеткой номинации в этой зоне активно эксплуатируются такие синтаксические стратегии, как открытые ряды сочиненных групп и аппозитивные конструкции; кроме того используется такая стилистическая фигура, как семантическая и фонетическая рифма, ср.:

(3) НКРЯ

Приданое еще — плошки, ложки, серебришко, золотишко, в двадцать пять тысяч не уложишь... [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1–4 (1913–1932)]

Я рассмотрю также особые просодические паттерны, которые задействуются для выражения нечеткой номинации, и покажу, что разноуровневые средства используются в зоне нечеткой номинации не изолированно, они имеют тенденцию объединяться в кластеры.

2. Интеграция лексических маркеров нечеткой номинации в структуру предложения: стратегия замещения и стратегия совмещения

При использовании маркера нечеткой номинации говорящий может следовать одной из двух стратегий: стратегии замещения и стратегии совмещения, см. подробнее [Podlesskaya 2010]. В первом случае маркер используется ВМЕСТО предполагавшегося или возможного точного наименования, отсылая к более размытой или более широкой категории. Во втором случае маркер используется СОВМЕСТНО с неким контекстно приемлемым способом именования — в качестве сигнала о неполном референциальном соответствии избранного способа.

Маркеры первого типа, заместители (английский термин *placeholder*, не имеющий устоявшегося русского аналога), обычно имеют местоименную природу. Чаще всего, это слова, относящиеся (или восходящие) к следующим

классам: указательные, вопросительные, универсальные или неопределенные местоимения; универсальные квантификаторы, существительные с максимально обобщенным значением (*вещь, дело, штука*), лексикализованные конструкции типа англ. *whatchamacallit* с местоименным компонентом, см. подробнее [Hayashi, Yoon 2006; Podlesskaya 2010].

(4) НКРЯ

я на рынок. Зелени надо купить / еще там / по мелочи... того-сего...
[Разговор в автобусе (2006)]

(5) НКРЯ

над такого рода кубом появляется вот эта грандиозная штуковина /
я так и не понял / это стела / или это здание / или там будет решетка
какая-то смотровая [Беседа А. Гордона с Л. Кацисом об Апокалипсисе,
НТВ, «Гордон» (2003–2004)]

Маркеры-заместители полноценно встраиваются в структуру предложения, ср. *того-сего*, как дополнение, оформленное родительным партиципным в (4), или *штуковина* как подлежащее в именительном падеже в (5).

Маркеры-заместители могут использоваться говорящим в двух режимах — долгосрочном и краткосрочном. При долгосрочном режиме говорящий в принципе отказывается от точной вербализации некоторого смысла, но вынужден по условиям локальной структуры текста употребить языковое выражение с заданными формальными свойствами, например, именную или глагольную группу. Таковы употребления, продемонстрированные выше в (4) и (5). Для долгосрочного режима характерно, в частности, употребление неопределенных местоимений, отсылающих к референту, известному говорящему, но необязательно известному слушающему (серия *кое-* местоимений в русском языке). Так, эти местоимения используются для намеренно нечеткой референции, когда отсылают к сущности, известной обоим локуторам, но намеренно не называемой:

(6) НКРЯ

Виктора Петровича кое-кто кое-куда пригласил и кое-что предложил. —
Гость весело блеснул дымчатыми стеклами очков на Евгению: поняла ли
она, о чем идет речь? Евгения глаза прикрыла и чуть заметно кивнула.
Поняла: кое-кто кое-куда всуе не упоминается.. [Елена и Валерий
Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

При краткосрочном режиме маркер-заместитель временно подставляется в структурную позицию составляющей, для которой — из-за трудностей речепорождения — говорящему сразу не удастся подобрать адекватной реализации. После того, как говорящий справляется с проблемой, он восстанавливает отложенную составляющую. Краткосрочный режим обычно используется говорящим в тех случаях, когда проблема связана с «близким» поиском, т. е. когда предстоящая порция дискурса уже достаточно хорошо спланирована и затруднения касаются

выбора конкретного выражения из ограниченной зоны возможностей. Во многих языках, в том числе и в русском, в этой ситуации используются согласуемые маркеры-заместители, типа *этот (самый) / эта (самая), такой / такая*, как *его/ её*, которые демонстрируют, что говорящий уже выбрал грамматическую форму планируемой группы и колеблется лишь в выборе конкретной номинации. Ср. следующий пример, где заместители (*эту, как её, с этим, как его*) полностью дублируют предложно-падежную форму отложенных составляющих:

(7) НКРЯ

Эту / как её / переписку Энгельса с этим... как его / дьявола / с Кауцким.
[Владимир Бортко и др. Собачье сердце, к/ф (1988)]

Нередко один и тот же маркер-заместитель используется в языке и в краткосрочном, и в долгосрочном режиме. Так, в следующем примере согласуемый местоименный маркер *этот* используется не в краткосрочном режиме, как в примере (7) выше, а в долгосрочном — он замещает словоформу *фантиками*, которая легко воссоздается слушающим по контексту. При этом в тексте нет явных симптомов речевого сбоя, так что говорящая не испытывала трудностей с поиском этой словоформы, не откладывала ее произнесения, а просто довольствовалась приблизительной номинацией, полагаясь на сотрудничество со слушающим:

(8) РСЖ

когда мы э= ..(0.4) =ти фантики /разглаживали,
..(0.1) и ..(0.3) \мечтали,
как мы /\поменяемся,,,
какими /этими,
..(0.1) и мы в свою деревню ..(0.3) привезли очень много новых /\фантиков.

Стратегия совмещения — в отличие от стратегии замещения — требует маркеров другого типа: они синтаксически обычно несамостоятельны, рекрутируются из неизменяемых слов или эволюционируют в неизменяемое слово. Эти маркеры — их чаще всего именуют аппроксиматорами — обычно формируют единую составляющую вместе с выражением, которое ими «семантически обслуживается». Типичными аппроксиматорами являются, например, маркеры, восходящие к словам и конструкциям со значением подобия. Так, классическим аппроксиматором в английском языке является *like*; в известной работе Andersen 1998, было показано, что *like* может входить в любые типы групп — именные, глагольные, количественные и др. В русском языке так же ведут себя такие аппроксиматоры, как *своего рода, типа, как бы* и др. Ср.

(9) НКРЯ

А ну там / как бы / уже вышел один мужик / он начал рассказать нам...
ну / как бы свой доклад читать / да... Вот / а нам / по идее / надо слушать
/ а потом... ну / такие / как бы преподавателям отчёт сдаём. [нрзб] .
[Рассказ о конференции (2006)]

(10) РСЖ

…(1.2) а ещё …(0.8) там был …(0.3) эээ(1.1) …(0.3) как бы …(0.8) /отдел,
…(0.2) так ска= мм(0.2) || так \сказать,
…(0.6) где-е …(0.4) ммм(0.5) были-и …(0.5) ”(0.1) /–крокоди-и-лы-ы,,,
…(0.7) то есть ээ(0.6) ””(1.0) всякь= || …(0.2) различные /–зме-еи,,,

Маркеры-аппроксиматоры, в отличие от маркеров-заместителей, выступают не «вместо» ненайденного языкового выражения, а «вместе» с одной или несколькими «пробными» попытками вербализовать некоторый смысл, т.е. как сигнал о том, что предпринятая попытка нуждается в обобщении или уточнении, но адекватного языкового выражения в арсенале говорящего в данный момент не нашлось. Ядром аппроксимативной зоны является количественная аппроксимация, т.е. обозначение приблизительного количества. Этот тип аппроксимации представлен в языках мира наиболее многообразно, однако вполне употребительны аппроксиматоры и при нечеткой номинации объектов, признаков и ситуаций (см. подробнее скрупулезное монографическое исследование [Адамович 2011], выполненное на материале русского, немецкого и белорусского языков). При выражении приблизительного количества сфера действия «оператора приблизительности» обычно не выходит за пределы количественной группы. Формально эта группа может иметь вершиной предлог (*около восьми метров*), числительное (*приблизительно восемь метров, сорок с лишним метров*) или апозитивное сочетание (*семь-восемь метров*); может быть использована и чисто синтаксическая операция инверсии числительного и исчисляемого объекта (*метров восемь*). Ср. употребление аппроксиматора с предложным статусом порядка:

(11) ВИЖ

самое /интересное оказалось –то,
что \действительно в-в /Англии порядка /–семидесяти … этих сервис-центров,,,
… ээ во Франции порядка шестидесяти /трѐх,,,
и так \далее,

Операторы приблизительности нередко используются совместно, образуя иногда изысканные конфигурации. Показательны два следующих примера, где используется инверсия плюс комбинация двух лексических аппроксиматоров — *наверно* и *точно*; последний, вопреки внутренней форме, обозначает не точное количество, а ‘не меньше, чем…’:

(12) РСЖ

мы очень долго /шли,
(Часов наверно …(0.4) \пять.
…(0.5) \Точно шли.)

[Н]амотали …(0.1) лишних наверно кило́метров \се́мьдесят,
т\очно,

нь= ==
 ну не /семьдесят,
 \пятьдесят.

Заметим, что в значении ‘не меньше чем...’ *точно* модифицирует глагольную группу и обычно является носителем коммуникативно значимого акцента, тогда как при обозначении точного численного значения *точно* (как и *ровно*, например) входит в количественную группу и, в общем случае, не акцентируется³:

(13) НКРЯ

Полученная величина и есть морская миля, которая для простоты принимается равной точно 1852 метрам. [А. Цыбин. Футы, метры и постоянная Планка // «Наука и жизнь», 2006]

Еще один парадоксальный семантический перенос наблюдается при употреблении неопределенного местоименного наречия *где-то* не в пространственном значении, а для обозначения приблизительного количества, а также — в качестве общеситуативного аппроксиматора:

(14) РСЖ

...(0.6) Что-о значит свет этот был в течение где-то двух /минут,

(15) РОС

>> [приснилось] что /я-а ==
 ... (1.5) (Как это лучше /сказать?)
 ... (0.7) ну' ... (1.2) что я \поссорила маму с \папой.
 ") (0.3) Ну где-т= || ... (0.3) ну где-то \так.

Одной наиболее распространенных функций аппроксиматоров (и особенно дискурсивных слов, восходящих к конструкциям уподобления — *так, такой, типа*), является аппроксимативное введение чужой речи — в качестве сигнала о том, что говорящий не несет полной ответственности за точность и возможные интерпретации цитируемого или просто считает часть информации, содержащейся в цитируемом фрагменте, контекстно избыточной. При этом цитирование возможно как в форме прямой, так и в форме косвенной речи (см. пронизательный анализ употребления английского *like* в этой функции в [Fox Tree 2006; Fox Tree, Tomlinson 2008]).

³ Анонимный рецензент справедливо указал на существование конструкций с постпозитивным акцентированным *ровно/точно* при выражении точного численного значения: *пришли в два часа \ровно*. Я думаю, что и постпозиция, и акцент в данном случае являются следствием эмфазы. Я глубоко признательна рецензенту и за пронизательное замечание, касающееся возможного употребления *ровно* и *точно* в функции сравнительных союзов, ср. *говорит, точно (= как) пьяный*. Такое употребление лишней раз демонстрирует, что значения уподобления и аппроксимации неслучайным образом соседствуют на семантической карте.

В русском языке специализированным средством аппроксимативного введения чужой речи является, в частности, сочетание указательного местоимения или местоименного наречия с частицей *-то* в составе цитируемого фрагмента (часто с редупликацией), ср.

(16) НКРЯ

а другим пи... в письмах он пишет: «Я тогда-то буду там-то, а тогда-то собираюсь делать то-то», [Беседа А. Максимова с Т. Себенцовой в программе «Времечко», ТВЦ // Архив Хельсинкского университета, 2000–2005]

номер этого... участка записать / позвонить просто... друзьям / родителям рассказать / вот такой-то такой-то / там-то / там-то просит мои документы. [Разговоры на прогулке (2006)]

Между маркерами-заместителями и маркерами-аппроксиматорами нет непроходимой границы: один и тот же маркер может использоваться и в режиме замещения, и в режиме совмещения. Об этом красноречиво свидетельствует, например, многофункциональность неопределенного местоимения *что-то* (имеющего в разговорном языке редуцированный вариант *чѐ-то* > *чѐ-то*). В своем прототипическом употреблении местоимение полноправно встраивается в структуру предложения, в том числе, с модификаторами, ограничивающими сферу референции, но не снимающими неопределенности:

(17) РОС

... (0.5) и /нашли чего-то такое \железное.

Сохраняется оно в структуре предложения и тогда, когда используется в качестве маркера-заместителя для выражения нечеткой референции:

(18) НКРЯ

«Экологическая глобализация как аспект там чего-то чего-то... » / в общем / экономические аспекты глобализации / так скажем.. [нрзб] . [Рассказ о конференции (2006)]

а также в составе предложных количественных аппроксиматоров (*с чем-то, без чего-то*):

(19) НКРЯ

Я купилась на это 36,2 евро / и когда мне посчитали в долларах / это получилось там 80 с чем-то / понимаете. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2004]

В примерах (17)–(19) выше падеж местоимения лицензируется его синтаксическим хозяином, но этот статус местоимение утрачивает, когда употребляется в неизменяемой форме как собственно частица-аппроксиматор.

При этом может выражаться не только количественная аппроксимация, как в (20):

(20) НКРЯ

Там чего-то более полугодовой зарплаты в среднем / это очень бешенные какие-то деньги [Фонд «Общественное мнение», 2003]

но и значение нечеткого припоминания или неясной причины ситуации, неконтролируемой говорящим и, как правило, нежелательной для говорящего:

(21) НКРЯ

Мне тоже какие-то ужасики снились. Чё-то мы там на корабле плаваем / куда-то заплыли на остров незнакомый / и там еще какие-то бандиты ходят. [Телефонный разговор двух студентов (2005)]

пыталась с Интернета скачать / но у меня чё-то компьютер долго грузится... не идёт / в общем... [Разговоры на прогулке (2006)]
Да / вообще так / как... Чё-то тебя ваще плохо слышно. [Телефонные разговоры московских студентов (2008)]

Используется местоимение *что-то* / *чего-то* и для аппроксимативного введения чужой речи:

(22) РОС

...(0.6) 'А-а /друг мне \говорит,
...(0.3) «/\Нет,
ты'= || ...(0.3) ты-ы ...(0.1) подойди чего-то /**сама-а** к немуj...
не /**он** должен с-сюда перейтиj,
а \ты должна туда перейтиj»

Маркеры-аппроксиматоры и маркеры-заместители часто используются совместно. Показателен следующий пример, где говорящая, испытывая, очевидные трудности с вербализацией нужного понятия ('служба помощи на дорогах'), сначала прибегает к помощи согласуемого заместителя *этого*, как *его*, из чего следует, что первоначально в этой позиции, скорее всего, предполагалось употребление одушевленного существительного мужского рода. Однако поиск не увенчался успехом, поэтому в соответствующую позицию помещается группа с аппроксиматором *типа*, а затем добавляется описание искомого референта через его функцию. До самого конца говорящая остается неудовлетворенной результатами поиска точной номинации, что подтверждается сигналами гезитации — длительной паузой (1.3 сек) и удлинением звуков в предпоследней строке примера:

(23) ВИЖ

Езжайте в автосервис с аварийкой быстрее@!
{СМЕХ}..(0.4) Или может быть вам вызвать /этого —

\как его,
— типа /“Ангела”?
Ну \вот,
то что-о(1.3) \служба-а,
\помощи.

Как будет показано в следующем разделе, кластеризация свойственна показателям нечеткой номинации, и лексические маркеры часто используются совместно с чисто синтаксическими, а также просодическими сигналами.

3. Синтаксические и просодические стратегии, опирающиеся на выражение незавершенности. Кластеры разноуровневых средств выражения нечеткой номинации

Выше уже приводился пример чисто синтаксического средства нечеткой номинации — инверсии числительного и единицы измерения для выражения приблизительного количества (*метров восемь*). Этот пример симптоматичный, но достаточно периферийный; гораздо более универсальным и распространенным синтаксическим приемом является использование сочинительной техники, а также функционально близких к сочинению аппозитивных конструкций. Структурный параллелизм сочиненных групп (как без союза, так и с повторяющимся союзом) используется как конструктивное средство предъявления открытого списка объектов или ситуаций, подразумевающего возможное, но не эксплицированное продолжение. В устной речи эта синтаксическая стратегия, как правило, поддерживается особыми просодическими средствами выражения незавершенности. В русском языке это, прежде всего, интонационная конструкция «открытого ряда», или «имитации ментальной деятельности (припоминания)» по Т. Е. Янко [Янко 2008: 109–117, 163–170] — с пологим подъемом тона и последующим ровным или слегка нисходящим тоном (часто — с растяжением ударного гласного)⁴:

(24) РСЖ

··(0.2) мы /пришли,
поставили /-пада-атки,,,
··(0.7) ээ(0.2) разожгли /-костё-ор..
··(1.2) /\Во-от,
··(0.4) потом ==
··(0.1) там рядом была /река,
··(0.3) и мы все пошли /-купа-аться...
··(0.8) {ЦОКАНЬЕ} /-Покупались,,,

⁴ Напомним, что незавершенность этого типа нотируется в транскрипте многоточием на границе иллокуции, и знаком «,,,» (три запятых) внутри иллокуции (см. выше комментарий к примеру (1)).

- …(1.1) ээ(0.5) вечером мы жарили || ээ(0.1) жарили /–шашлыки-и,,,
 …(1.7) ээ(0.2) пели /–песни-и…

Синтаксические и лексические средства чаще всего используются совместно. Прежде всего, присоединение маркеров-аппроксиматоров регулярно эксплуатирует сочинительную технику — маркер связывается сочинительным отношением с одним или несколькими членами сочинительного ряда по типу «X, (Y, ...) и другие», «X, (Y, ...) и прочее», «X, (Y, ...) и тому подобное», «X, (Y, ...) и так далее». В такого рода кластерах широко используются и разделительные союзы, образуя паттерны типа «X или Y или что-то вроде того»:

(25) НКРЯ

Смещение каких-то то ли дисков / то ли позвонков / то ли ещё чё-то / я не знаю / э-э-э им тоже желательно спать на твёрдой поверхности.
 [Разговор подруг // Из коллекции НКРЯ, 2007]

К сочинительному ряду могут подключаться и обобщающие слова — вместе с аппроксиматором или без такового. Наряду с собственно сочинением, используются и аппозитивные конструкции, в том числе, с семантически и фонетически рифмующимися элементами. Ср. следующий пример, где одновременно используется несколько способов приблизительной номинации мелких насекомых — рифмованная аппозитивная конструкция *жучки-паучки-червячки*, сочинительный ряд с аппроксиматором в составе обобщающего выражения *и прочие летающие насекомые* и сочинительный ряд с обобщающим выражением, неверно употребленным без аппроксиматора *шмели · мухи · и насекомые*. Все это лексико-грамматическое разнообразие реализуется с использованием просодии открытого списка:

(26) ВИЖ

… Как /–известно,
 … мы ходим на \рыбалку.
 … Для рыбалки нам нужны –жучки-паучки-червячки,,,
 … /–мухи,,,
 … и прочие летающие \насекомые.
 У нас \нет проблем ловить,
 {ШМЫГАНЬЕ} эту \живность.
 Мы просто открываем –окна,,,
 … и на мамины –гобелены,,,
 … каждую –весну,,,
 … шмели · мухи · и насекомые слетаются целыми \кучами.
 И мы их просто снимаем с этого \гобелена.

Поскольку кластеры средств нечеткой номинации возникают в болезненных точках речепорождения, они часто сопровождаются метавысказываниями, в которых говорящий эксплицирует трудности с выбором номинации, ср. (27):

(27) РОС

и /мне вдруг встречается \абсолютно || ..(0.2) /\человек,
который я не' ==
которого я не /знаю,
и не /знал-л ээ(0.4) до= || ..(0.2) никогда,
....(1.2) /и' ... (0.8) я' ..(0.3) \говорю:
....(1.4) «Приветн ~»
..(0.4) эээ(0.8) ..(0.4) То ли /-Федька...
или-и /-кто-то...
я не \помню,
чего-нибудь /сказал там,
....(1.2) какое-то \имя назвал,

4. Заключение

Данные живой речи позволяют убедиться, что в тех случаях, когда говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он обычно использует целый комплекс сигналов разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации. Наряду с лексическими маркерами-заместителями и маркерами-аппроксиматорами эффективным средством нечеткого номинирования могут служить и чисто синтаксические стратегии, подкрепляемые в устной речи специализированными просодическими паттернами; это, прежде всего, относится к сочинительным конструкциям, выражающим незавершенность «открытого ряда», и к особым супraseгментным средствам их воплощения. Потребность в нечеткой номинации возникает у говорящего в проблемных точках порождения дискурса, и преодоление проблемы не всегда совершается в один шаг, поэтому типичным является использование сразу нескольких сигналов об имеющейся проблеме и, в частности, более одного показателя нечеткой номинации. Дальнейшее изучение задокументированных образцов живой речи позволит уточнить номенклатуру разноуровневых средств, обслуживающих эту зону значений.

Литература

1. *Адамович С. В.* (2011), Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы.
2. *Кибрик А. А., Подлесская В. И.* (Ред.). (2009). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.
3. *Янко Т. Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. ЯСК. Москва, 2008.

References

1. *Adamovich S. V.* (2011), *Semanticheskaja kategorija approksimacii i sistema sredstv eë vyrazhenija* [Semantics of approximation and the system of approximators], Grodno: J.Kupala State University of Grodno.
2. *Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. [Eds.]* (2009), *Rasskazy o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usntogo russkogo diskursa* [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
3. *Janko T. E.* (2008), *Intonacionnyje strategii ruskoj rechi v tipologičeskom aspekte* [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
4. *Andersen, Gisle.* (1998). The pragmatic marker *like* from a relevance-theoretic perspective. A. H. Jucker & Y. Ziv (Eds.), *Discourse markers: Descriptions and theory*. Amsterdam: Benjamins, pp. 147–170
5. *Channell, Joanna.* (1994). *Vague Language*. Oxford: Oxford University Press,
6. *Enfield, Nicholas James.* (2003). The definition of what-d'you-call-it: Semantics and pragmatics of recognitional deixis. *Journal of Pragmatics* 35, pp. 101–117.
7. *Fox Tree, J. E.* (2006). Placing *like* in telling stories. *Discourse Studies* 8, pp. 723–743.
8. *Fox Tree, Jean E.; Tomlinson Jr., John M.* (2008). The Rise of *Like* in Spontaneous Quotations. *Discourse Processes* 45:1, pp. 85–102.
9. *Jucker, Andreas H.; Smith, Sara W.; Lüdge Tanja.* (2003). Interactive aspects of vagueness in conversation. *Journal of Pragmatics* 35, pp. 1737–1769.
10. *Hayashi, Makoto; Yoon, Kyung-Eun.* (2006). A cross-linguistic exploration of demonstratives in interaction: with particular reference to the context of word-formulation trouble, *Studies in Language* 30-3, pp. 485–540.
11. *Kaltenböck, Gunther; Mihatsch, Wiltrud; Schneider, Stefan (Eds.).* (2010). *New Approaches to Hedging*. [Studies in Pragmatics] Emerald.
12. *Lakoff, G.* (1972). Hedges: A study of meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. P. Peranteau, J. Levi and G. Phares (eds.) *Papers from the English Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*,. Chicago: Chicago University Press. pp. 183–228.
13. *Markkanen R., Schröder R. (Eds.).* (1997). *Hedging and Discourse Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*, Berlin, New York: Walter de Gruyter, pp. 188–207.
14. *Podlesskaya Vera I.* (2010). Parameters for typological variation of placeholders // Nino Amiridze, Boid H.Davis and Margaret Maclagan (eds.) *Fillers, Pauses and Placeholders*. [Typological Studies in language (TSL), vol. 93]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, pp. 11–32.
15. *Sperber, Dan & Wilson, Deirdre.* (1991). Loose talk. Steven Davis (ed.), *Pragmatics. A Reader*. Oxford: OUP, pp. 540–549.